

И. А. ПЛОСКОВ (Сыктывкар)

**К ВОПРОСУ О МИФОЛОГИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЯХ КОМИ
Зарни ань И РУС. Золотая баба И ЯЗЫЧЕСКОМ АРХАИЧЕСКОМ
ОБРАЗЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА ПЛОДРОДИЯ**

В русских летописях упоминаются древние пермяне, «молящиеся идолам, огню и воде и камению, и Золотой бабе и кудесником и волхвом и древью» (Полное собрание русских летописей 249—250). В различных источниках фигурируют материалы, раскрывающие семантику сложного названия и свидетельствующие об изображении древнего идола-божества. Например, заметки о статуе женского божества есть у С. Герберштейна (1866 : 126). И. Лепехин отмечал, что какая-то часть северных народов (он склонен связывать их с сарматами; в его работе высказано мнение, что зыряне — народ «смешанный», имеющий между прочим и сарматские, и скифские корни), «а наипаче около Оби реки живущие, кроме других богов почитали золотую бабу, которая Евву ли, общую для всех людей мать, означала у них, или землю, которая так же есть древнейшая всех мать, познать не удобно» (Путешествия 376). Саларев в работе «О золотой Бабе, Северной богине» писал: «Северная богиня означала землю, или, принимая в обширном смысле, самую природу» (1815 : 135—136).

Интересно и упоминание о том, что «в Пермской земле в XVI веке ... люди ходили на поклонение истукану Золотой бабе» (Костомаров 1860 : 183). Материалы К. Д. Носилова свидетельствуют о зауральской копии Золотой бабы — Серебряной бабе, которая помогает в деторождении, в промыслах (1904 : 114—116).

Н. А. Трубецкой подчеркнул совпадение образа Золотой Бабы и вогульской богини *Калтысь-сянь-торум*, при этом отметив совпадение и с вотяцкой *Кылдысин-муму* (*мумы*); он предполагал происхождение на обско-угорской почве, рассматривая Золотую бабу как один из распространенных у разных народов типов покровительницы человеческого рода (1906 : 53, 57—59). Некоторые исследователи, как известно, связывали Золотую бабу с самодийским мифологическим пантеоном и т. д.

И. А. Куратов в рукописи «Тетради по сравнительному языкознанию» также упоминал Золотую бабу зырян, в другой его работе — «Материалы для пермского толкового словаря» — отмечено (словарная статья *Ёма*): «Русские ёму называют золотой бабой» (1939 : 119; 1988 : 126). Высказывались различные предположения о соотношении древнего божества *Золотая баба* и образа *Йомала* и даже об их тождественности (см. Плосков 1987 : 273—274; 1990 : 166—171). Современный исследователь Ю. В. Гагарин отмечал, что Золотой бабе древние коми поклонялись как богине плодородия (1978 : 40).

По А. Н. Грену (псевдоним Найриосенга), «в зырянской мифологии солнце играло такую же роль, как Мирта или Мнхр у персов», который «дает плодородие земле, счастье людям»; автор указывает и на связь женского образа — Золотой бабы — *Зарни Ань* с солнечным культом (Грен 1922 : 2; Найриосенга 1922 : 2—4; Грен 1925 : 25). А. А. Попов писал о том, что коми фольклор сохранил много легенд, в которых фигурируют солнце, мать солнца (1938 : 16—18). Ю. Г. Рочев обратил внимание на древнекоми лексику в фольклорных произведениях, в частности, на *чадэ, пан 'жрец', шонді зон 'мальчик, сын солнца'* и др. (1979 : 212).

В литературе известны и иные написания названия древнего божества: *Злата баба, Zolota Baba* и т. д. (Шишонко 1881 : 17). Н. Костомаров соотносил Золотую бабу «финских народов» со славянскими богинями — Живой, Ладой; последняя, по его сведениям, у литовцев называлась Золотой Панею, «что тождественно с Золотой бабою» (1847 : 31—32).

Уже приводилось мнение о соответствии образов *Йома (Йомала)* и *Золотая баба* у древних коми. Согласно А. В. Красову, из соответствия «идолов Йомалы и Зарни Ань идолам остяцким и самоедским можно ... заключить, что у древних зырян Йомала считался божеством мужского пола, а Зарни Ань — женского» (1896 : 29, 108). Здесь Золотая баба названа *Зарни Ань* (коми *зарни 'золотой', ань 'женщина'*; общеперм. **zarñi* < иран. — КЭСК 104). Позже А. Н. Грен наметил рассмотрение вопросов о *Зарни Ань* и ее сказочного воплощения — женщины с золотыми атрибутами (1925 : 21). Он склонялся к мысли, что *Зарни Ань* является «остатком гинекократии», предполагая, что «главным божеством на Севере было женское» (1924 : 54), Ю. В. Гагарин также признавал соответствие *Золотая баба — Зарни ань* (1978 : 40).

Название *Зарни ань*, очевидно, уже в прошлом веке не воспринималось исследователями только как точный перевод русского наименования *Золотая баба*. Существовало в прошлом столетии, к примеру, мнение о связи божественной золотой бабы со словом *зыряне* — якобы *Саране, Сырьяне, Серьяне, Сыряне*, откуда пошло нарицательное *зыряне*, означает почитающих святую женщину людей; этот момент возник при рассуждениях об употреблении в коми языке слов *кан* (< *хан*), *сар*: *сар* уже «не имеет столь точного смысла, как царь или хан» и «выражает понятие о почтении и уважении, приличных царям, святости, всему высокому» (Михайлов 1850 : 14—15; Попов 1874 : 15, 22). А. В. Красов также был склонен признать, что зыряне получили свое название от имени их идола: *зарни ань — сарань — саране* (1896 : 14). Позже Л. П. Лашук вслед за другими предложил реконструкцию слова *зыряне* от *зарава* и *зар-ань* (Лашук 28). Данную попытку нельзя признать удачной (о происхождении *сура, сирян, зырянин* см. КЭСК 104; КЭСКДоп 39); в литературе приводились этнонимы *саран, сѳран, суран, зыран* при наличии основы *сар-* со значением 'мужчина, человек своего рода, племени' (Туркин 1987 : 154; Цыпанов 1990 : 22). Е. А. Цыпанов изложил разные точки зрения на образование слова *зырянин*, в частности, об идентичности с фин. *syRJäinen* и т. д. — А. Шегрена, П. Хайду, К. Редери и др. (1990 : 19—24). На слова *зыряне* и *сюрья 'край'* и 'сторона', удм. *сара кум* и манс. *саран кум 'коми-зырянин'* обратил внимание А. Афанасьев (1991 : 140).

Интересными представляются при этом данные М. Н. Ожеговой о древних народных представлениях, где упоминаются *чудь* и праздник Солнца (1971 : 46—47); *Зарань*, дочь Солнца, упоминается и в коми-

пермских сказках (Солнце и месяц 15). Вопрос о соотношении *Зарань* и *Зарни ань* остается открытым.

По К. Д. Носилову, Золотую бабу перенесли за Уральский хребет во времена Стефана Пермского язычники, скрывавшиеся от христианизации (1904 : 109). Л. С. Грибова писала, что Золотая баба была вывезена на восток (на Обь) при христианизации Перми Вычегодской (1980 : 19—20).

И. Смирнов писал о Югре, о Вымских Вогуличах в связи с Золотой бабой (1891 : 263). Относительно мансийского материала В. В. Сенкевич-Гудкова поддержала упомянутое мнение Н. С. Трубецкого о происхождении образа на обско-угорской почве. В записанных мансийских песнях богиня *Калгысь* названа золотой — *sorni* (Сенкевич-Гудкова 1979 : 118). Однако этот момент требует уточнения, учитывая, что есть обско-угорское *Холтал-Эква* 'солнце-женщина, богиня солнца' (Айхенвальд, Петрухин, Хелимский 1982 : 181). Слово *sorni* (*sorñi*) 'золотая' (ср. коми *зарни*) у манси и ханты, как установили этимологи, является коми заимствованием; имеется и обско-угорский вариант *сарни* то же (КЭСК 104). Но использование указанного эпитета при указанной семантике *Калгысь* не случайно: *Калгысь* (*Калтась*, *Калташ*) — богиня земли — в обско-угорской мифологии понимается и как сестра богини солнца (Петрухин, Хелимский 1982 : 567).

При этом отметим, что в коми-зырянском фольклоре часто фигурирует *зёлтнэй*, *зёлтэй*, *зёлтёй* < рус. *золотой*. В коми-пермяцком языке употребляется *золотёй* (Ожегова 1971 : 46—47). Возможно, при наличии коми *зарни* было и старое заимствование из русского языка.

Эпитет *золотая* (в летописном *Золотая баба*) обращал на себя внимание и в прошлом веке. Например, М. Михайлов считал, что идол назван Золотою Бабою по богатству украшений (1850 : 14—15). В данном случае, разумеется, можно выделить (в частности, как элемент мифологических воззрений) признак «светоносности» образа. Например, в литературе упоминаются предания и легенды о Золотой бабе, моления и песнопения в честь солнца, легенды о перенесении огня с неба и т. д. (Федоров 7, 18—19). В литературе упоминается и небесная колесница.

В. В. Сенкевич-Гудкова, в частности, считает, что фольклорные мотивы золотых людей появились из типологического сходства с поклонением золотым идолам; при этом важен вывод о том, что золотыми видела идолов народная поэтическая фантазия (1979 : 119, 122). Хотя, в частности, в различных уральских трансформациях данный женский образ мог быть связан и с золотом (с земными богатствами).

Известна, в частности, финская сказка о королевских сыновьях с золотыми руками, серебряными ногами или луною на лбу и солнцем на макушке, или о золотых детях (Аарне 1889 : 108—109). Интересно подчеркнуть, что некоторые исследователи не отрицали принадлежности не только наименования, но и божества Золотой бабы славянам (их воззрениям), или части славян (Чулков 1782 : 167; Токарев 1957 : 5).

Упомянутый Саларев также выделял версию о заимствовании славянами северного божества (1815 : 131—132, 135). Причем, он не сомневался, что свое название богиня получила от золотого истукана (1815 : 134—135). Как известно, значение *баба* 'каменный грубый истукан' имело место в русских говорах (Даль 1956 : 32). Возможно (через старую литературу?), оно распространилось и на северного идола (женского) и, очевидно, также подчеркивало подобие известным восточным (степным) изваяниям. По крайней мере, последнее не исключено. Ин-

тересны данные М. Чулкова об Обдорском храме богини Золотой бабы (коми *Обдор*, позже закрепилось рус. *Одорск* — Чулков 1782 : 167). Упоминание о соответствующем языческом храме встречается и в славянском материале — славянская Жива «считалась богиней жизни и доброй советчицею...»; в храме «держала на голове нагого мальчика» (Карамзин 1903 : 60—61).

Мифологический образ «солнце-мать» представляется собственно финно-угорским, имеющим соответствия у различных народов (у славян, самодийцев и т. д.). Очевидно, Золотая баба из русской летописи была связана с солнечным культом у финно-угорских народов. Вполне возможно, что при отображении древнепермской мифологии летописное название в то же время указывало и на славянское соответствие древнего божества — идола. Мифологическое наименование — *Золотая баба* — известно и в Европейской части, и в Азии на «приуральском» Севере. Возвращаясь к летописи, можно добавить, что упоминаемая летописцами христианами языческая «покровительница», очевидно, проявилась здесь как олицетворение всего комплекса отвергаемого язычества. Как уже упоминалось, наименование божества связывалось и с Обским регионом, с Обдорским; в том случае, возможно, имел место (в том числе в обско-угорском материале) соответствующий древнепермский реликт, хотя, как известно, эпитет *золотой* традиционно используется в наименованиях божеств обских угров.

Эпитет *Золотая* в названии вызывал различные толкования. Остается бесспорной связь компонентов семантического ряда: 'золотой' — 'огненный' — 'солнечный'. В этом, очевидно, заключена загадка «общего» наименования-термина.

Семантика 'солнечный' связана также с различными известными фольклорно-лингвистическими характеристиками типа *шонди зон кодъ* 'как сын солнца', т. е. такой же красивый и светлый — при описании героя. По материалам прослеживается семантическая связь: 'солнечный' — 'красный'; на уровне фольклора интересен известный коми сказочный женский образ добра — *Красная Марпида* (*Марфида*); (при этом *красная* — старое русское заимствование — 'красивая'). В коми мифологии, в частности, обнаруживается семантический ряд: 'огненный' — 'красный' (например, на уровне сниженных образов: *пывсыанса* 'банник'; коми *пывсян* 'баня'). А. В. Красов отмечал: «Пывсыанса зыряне представляют в виде человека в красной шапочке, с огненными глазами» (1896 : 80—81). При этом интересно единичное диалектное коми название банника, женского образа (при понимании двойственной природы огня в мифологии), — *вежа гурань* (*гур* 'печь', *вежа* 'святая'; если, конечно, это не трансформированное перм. *возжо*, которое есть у удмуртов, и соответствует мифологическим представлениям указанного уровня). Встречается также название банника *гöрд сборника* 'в красном кошнике' (Плосков 1984 : 131—132).

Образ Золотой бабы, точнее, некоторые проявления его, обнаруживаются позже в сказочных образах; эпитет *золотой*, *золотая* был также, очевидно, семантически связан с красным цветом (имелись, по некоторым свидетельствам, «кровавые» жертвы идолу, которые, в свою очередь, как видно, допустили «архаическое» соотношение с коми фольклорно-мифологическим образом *Йома* (Плосков 1990 : 169—170)). Но с другой стороны, с иными (женскими) персонажами, имеющими солнечные черты, существует семантическая связь (например, женские образы, противостоящие образам темным). Различные проявления древнего женского божества сохранили разные, как северные, так и южные, коми региональные традиции — фольклорно-мифологические, языковые.

Сокращения

КЭСКДоп — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Дополнения к КЭСК. — Коми филология, Сыктывкар 1975 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, вып. 18); Лашук — Л. П. Лашук, Из истории Беломорско-Двинского края (к вопросу о Биармии). — Архив Коми научного центра Российской АН, ф. I, оп. 13, д. 10; Путешествия — Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 году, часть IV, Санктпетербург 1805; Федоров — Г. Федоров, Спутник коми фольклориста (рукопись). — Архив Коми научного центра Российской АН, ф. I, оп. 11, д. 91.

ЛИТЕРАТУРА

- Аарне А. 1889, Несколько параллелей финских сказок с русскими и прочими славянскими. — Живая старина, т. I, Санкт-Петербург.
- Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. 1982, К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов. — Балтославянские исследования (1981), Москва.
- Афанасьев А. 1991, Пермь, саран и одо. — Парма, № 2—3, Москва.
- Гагарин Ю. В. 1978, История религии и атеизма народа коми, Москва.
- Герберштейн С. 1866, Записки о Московии, Санкт-Петербург.
- Грен А. Н. 1922, Культ солнца у зырян. — Югд туй, № 93, Устьсысольск.
- 1924, Материалы для палеоэтнографии зырян из финской «Калевалы». — Коми му, № 1, Устьсысольск.
- 1925, Зырянская мифология. — Коми му, № 1, Устьсысольск.
- Грибова Л. С. 1980, Декоративно-прикладное искусство народов коми, Москва.
- Даль, В. 1956, Толковый словарь живого великорусского языка, т. I, Москва.
- Карамзин Н. М. 1903, История государства Российского, т. I, Москва.
- Костомаров Н. 1847, Славянская мифология, Киев.
- 1860, Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях, Санкт-Петербург.
- Красов А. В. 1896, Зыряне и просветитель их св. Стефан епископ Пермский, Санкт-Петербург.
- Курагов И. А. 1939, Материалы для пермского толкового словаря. — Лингвистические работы, т. 2, Сыктывкар.
- 1988, Ты бесконечна, жизнь, Сыктывкар.
- Михайлов М. 1850, Усть-Вымь. — Вологодские губернские ведомости, № 2, Вологда.
- Найриосенга 1922, Зыряне, их язык, мифология и народная культура. — Жизнь национальностей, № 18, Москва.
- Носилов К. Д. 1904, У вогулов, Санкт-Петербург.
- Ожегова М. Н. 1971, Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. — Ученые записки Пермского государственного педагогического института, т. 92, Пермь.
- Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. 1982, Финно-угорская мифология. — Мифы народов мира, т. 2, Москва.
- Плосков И. А. 1984, Названия мифических персонажей коми фольклора. — Вопросы лексикологии и словообразования коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 31).
- 1987, К реконструкции мифологических представлений древних коми о прародительнице. — XVII Всесоюзная финно-угорская конференция (Тезисы докладов), часть 2, Устинов.
- 1990, Восточнославянский элемент в системе персонажей коми волшебной сказки (об опытах интерпретации мифического женского образа и его сказочного воплощения). — CIFU VII 4, 166—171.
- Полное собрание русских летописей, т. 5. Псковские и Софийские летописи, Санкт-Петербург 1851.
- Попов А. А. 1938, Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором. — Фольклор народа коми, Архангельск.
- Попов К. А. 1874, Зыряне и зырянский край, Москва.
- Рочев Ю. Г. 1979, Детский фольклор. — История коми литературы. Фольклор, т. 1, Сыктывкар.
- Саларев 1815, О золотой Бабе, Северной богине. — Вестник Европы, № 10.
- Сенкевич-Гудкова В. В. 1979, «Золотые люди» в русских и финно-угорских сказках. — Отражение межэтнических процессов в устной прозе, Москва.
- Смирнов И. Н. 1891, Пермьяки, Казань.
- Солнце и месяц. Коми-пермяцкие народные сказки, Кудымкар 1989.

- Токарев С. А. 1957, Религиозные верования восточно-славянских народов (XIX — начала XX века), Москва—Ленинград.
- Туркин А. И. 1987, О происхождении этнонима *зыряне*. — Сущность, развитие и функции языка, Москва.
- Трубецкой Н. С. 1906, К вопросу о «Золотой Бабе». — Этнографическое обозрение, № 1—2, Москва.
- Цыпанов Е. А. 1990, «Зыряне» — загадочный этноним. — Родники пармы, Сыктывкар.
- Чулков М. 1782, Словарь русских суеверий, Санкт-Петербург.
- Шишонко В. 1881, Пермская летопись. Первый период (1263—1613), Пермь.

I. A. PLOSKOV (Syktyvkar)

ZUM PROBLEM DER MYTHOLOGISCHEN BEZEICHNUNGEN KOMI

Зарни ань UND RUSS *Золотая баба*

UND ZUR WEIBLICHEN HEIDENGESTALT DER FRUCHTBARKEIT

Aufgrund des analysierten Materials kommt der Autor zur Schlußfolgerung, daß die untersuchten mythologischen Gestalten finnisch-ugrischen Ursprungs sind.